

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Т. В. РЫНДИНА: РЕВОЛЮЦИОНЕРА, ЧЕКИСТА, ПРОФЕССОРА, ДИРЕКТОРА ВСХИ

В. И. Дуров

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I*

Поступила в редакцию 11 октября 2023 г.

Аннотация: через биографию Т. В. Рындина представлены события установления и укрепления советской власти в Воронежской области в 1917–1919 гг., а также отдельные сюжеты истории высшего образования в Воронеже в 1930-е гг. Автор приходит к выводу, что профессиональный путь Т. В. Рындина, занимавшего некоторые ключевые посты в рассматриваемый период, представлял собой типичную карьеру партийного функционера. Большинство архивных документов вводятся в научный оборот впервые, часть из них для целей исследования была рассекречена.

Ключевые слова: Воронежская область, высшее образование, XX век, Гражданская война в России, руководители Воронежского СХИ.

Abstract: the study shows through the biography of T. V. Ryndin, the events of the establishment and strengthening of Soviet power in the Voronezh region in 1917–1919, as well as individual stories of the history of higher education in Voronezh in the 1930s. The author comes to the conclusion that the career of T. V. Ryndin, who occupied some key positions during the period under review, was typical of a party functionary. The significant part of sources is introduced into scientific circulation for the first time. Some of them have been declassified for research purposes.

Key words: Voronezh region, higher education, XX century, Russian Civil War; heads of Voronezh Agricultural Institute.

В 2022 г. исполнилось 110 лет первому университету Воронежа. Торжества способствовали повышению внимания к истории Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. С историей вуза связана биография Тимофея Васильевича Рындина. В историографии Воронежской области содержатся фрагментарные сведения о деятельности Т. В. Рындина, при этом они имеют расхождения и неточности [см., например: 1, с. 82; 2, с. 388–389; 3, с. 173; 4, с. 184].

Целью настоящей статьи является воссоздание жизненного пути Т. В. Рындина. Актуальность исследованию придает не только малоизвестность биографии одного из директоров ВСХИ, но, прежде всего, та роль, которую имела его профессиональная деятельность в тяжелое время установления советской власти в области в 1917–1918 гг. и в годы Гражданской войны.

Ценные сведения удалось обнаружить при работе с фондами Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Здесь хранятся автобиографии и воспоминания Т. В. Рындина о Гражданской войне в

регионе [5–7]. Дополнительную информацию удалось получить благодаря рассекреченному делу Я. П. Никулихина, сменившему на посту руководителя ВСХИ Т. В. Рындина [8].

Тимофей Васильевич Рындин родился 18 января 1893 г. в с. Долгое Больше-Липяговской волости Валуйского уезда Воронежской губернии в зажиточной многодетной крестьянской семье. Родители имели крупный земельный участок более 218 га, для обработки которого привлекали наемных рабочих [5, л. 1; 7, л. 3]. Из всей семьи лишь Тимофей продолжил после сельской школы обучение. Он сдал экстерном экзамены за три класса гимназии и в 1909 г. поступил в Бобровскую гимназию.

После смерти в 1911 г. отца Василия Ивановича старшие братья не видели необходимости продолжения учебы Тимофея, поэтому он стал подрабатывать, давая уроки детям купцов. Интерес к общественно-политическим событиям стал причиной конфликта с администрацией гимназии, что привело к провалу на выпускных экзаменах. Тимофей остался на второй год, успешно окончив обучение в 1914 г. Учеба на «хорошо» и «отлично» в гимназии [9, л. 7] открывала двери для поступления в вуз. Тимофей подавал документы в ВСХИ, но судьба пока вела его другим путем. Он стал студентом физмата Харьковского университета на отделении естествознания [5, л. 1 об.].

Во время Первой мировой войны по причине слабого зрения не был призван в армию, остался в университете, где активно занимался общественно-политической жизнью, участвовал в митингах и демонстрациях. В 1915 г. Т. В. Рындин стал членом подпольной революционной группы «Харьковских революционных работников». Группа насчитывала около 60 человек. Она вела агитацию среди рабочих и студентов против «империалистической войны» и правительства, печатала гектографические листовки. Февральскую революцию группа встретила неоднозначно, лишь небольшая часть, как вспоминал Т. В. Рындин, «пошла по пути революционного марксизма» [там же, л. 4, 16]. Среди них был И. Э. Якир, личным и деловым качествам которого дана высокая оценка.

Биография Т. В. Рындина является типичной для своего времени. Начался период бурных революционных изменений, в которых большинству участников социалистических организаций не было 30 лет [10, с. 44]. С 1917 г. политическая деятельность Т. В. Рындина активизировалась, он вступил в объединенную РСДРП (партию меньшевиков), вел агитаторскую работу. В мае приезжал в Валуйки. В этом уездном городке, как и в стране в целом, было двоевластие. Временное правительство представляли органы милиции, земская управа, представитель центра комиссар Пеленкин. Т. В. Рындин стал секретарем Городского совета рабочих и крестьянских депутатов [5, л. 5–6].

После Октябрьской революции ситуация в Воронежской области была непростой. Эсеры и меньшевики призывали население не принимать советскую власть, пытались создать альтернативные органы управления. Кроме этого, на юге страны стали формироваться силы контрреволюции. Угрозу представляли германские войска и украинские формирования (гайдамаки), которые заняли в начале 1918 г. часть Валуйского уезда, доходили до Богучара и Россоси. Т. В. Рындин участвовал в организации отрядов для отражения их наступления. В марте 1918 г. был принят в РКП(б) [2, с. 13–18, 22; 7, л. 2].

В мае 1918 г. Т. В. Рындина перевели в Алексеевский уезд в качестве комиссара народного образования, где он пробыл до сентября 1918 г. Здесь он организовал пересмотр программы обучения, вел борьбу с неграмотностью, пытался расположить к советской власти сельскую интеллигенцию, чтобы опираться на нее в деревне [5, л. 8–9, 18]. Отдел народного просвещения уезда открыл учительские курсы, способствовал материальному обеспечению детей бедняков и сирот, реализовывал решение СНК о бесплатном питании детей.

Члены земской управы не желали сдавать дела, в революционной обстановке лишь угроза применения

оружия подействовала. Однако оказалось, что касса управы пуста. Созданный уездный исполнительный комитет под председательством Т. В. Рындина оказался в трудном положении. Для осуществления милицейской службы и охраны из Москвы удалось получить 800 ружей и 5 пулеметов. Весной 1918 г. финансовый вопрос был решен без обращения в столицу за счет местных купцов, помещиков и кулаков. Удалось собрать на нужды уездной советской власти 5 млн руб., которые пошли на оплату труда и охраны. Все предприятия работали штатно, в деревнях шло наделение землей беднейших крестьян уезда [там же, л. 19].

В августе 1918 г. Т. В. Рындин участвовал в работе IV Губернского съезда совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съезде его избрали членом Губисполкома, после чего он стал заведующим внешкольным отделением губнаробраза. В его обязанности входили организации библиотек, публичных лекций, курсов для рабочих. Отделу полагалось осуществлять охрану предметов искусства и редкостей старины, для чего в их ведение перешел Исторический музей. Т. В. Рындин показал себя энергичным и творческим руководителем. В 1918–1919 гг. был проведен Университет Культуры, на котором с лекциями выступали преподаватели Воронежского университета (например, крупный биолог, профессор К. К. Сент-Илер, известный ботаник Б. М. Козо-Полянский) [5, л. 10; 11, л. 6].

Т. В. Рындин желал закончить учебу и осенью 1918 г. подал заявление с просьбой зачислить на 4-й курс физмата (химическая секция) ВГУ [12, л. 1]. Но водоворот революционных событий и активная общественная позиция не позволили осуществить задуманное. С весны 1919 г. Рындин привлекался для проведения мобилизации среди рабочих и крестьян для нужд Красной армии в борьбе против А. В. Колчака и А. И. Деникина. При этом в задачи комиссаров входило также добиться, чтобы новобранцы отправлялись на сборные пункты в хорошей одежде, так как страна испытывала нехватку обмундирования. В июне 1919 г. на губернской партийной конференции Т. В. Рындин был избран членом Губкома, на заседаниях которого обсуждались вопросы внутренней политики и обороны области. В качестве заведующего оргинструкторским отделом он отвечал за развитие партийной организации на периферии области. Для этой цели командировался в Бобров и Новохоперск [5, л. 42].

Воспоминания Т. В. Рындина содержат характеристики некоторых видных партийных деятелей. Так, Рындин соглашался с мнением председателя губкома РКП(б) Н. Кардашова, что И. В. Сталин в стратегии понимал «не больше рядового партизана». Л. Д. Троцкого и Г. Я. Сокольникова винил в необдуманном

использовании необученных мобилизованных, ставших легкой добычей казачьих отрядов. Успешность наступления Красной армии на юге области признавалась, однако указывалось, что в донских станицах казаки прятали винтовки, пулеметы и даже орудия в «погребках и могилах». Это было чрезвычайно опасно для тыла армии. Нелестную оценку получил Л. М. Каганович, показанный в воспоминаниях как заносчивый единоличник и трус. По мнению Рындина, он способствовал переводу Н. Н. Кардашова из Воронежа на Восточный фронт, где тот вскоре умер от тифа [там же, л. 47, 85]. Думается, подобные оценки чаще были детерминированы личными отношениями автора, а не анализом профессиональных качеств однопартийцев.

По-видимому, профессионализм и энергия Т. В. Рындина были оценены губернскими партийными руководителями, так как в марте 1919 г. его назначили председателем Воронежской губернской чрезвычайной комиссии. В стране было обычной практикой ставить во главе губчека большевиков, вступивших в ряды партии до революции и имевших опыт подпольной работы [2, с. 21], а Т. В. Рындина лишь по последнему формальному критерию подходил. В задачи губчека входили борьба с противниками советской власти, саботажем, преступностью, должностными преступлениями. По стране в губчека проводилась реорганизация: упразднялись уездные чрезвычайные комиссии, их функционал переходил к политическим бюро милиции. Но по решению воронежского губкома партии в апреле 1919 г. были восстановлены пять УЧК [там же, с. 25, 38–39].

Тимофей Васильевич уделял внимание взаимодействию с губкомом партии, центральным аппаратом, изучению опыта предшественников, установлению связи с рабочими и беднейшим крестьянством. В марте 1919 г. в Москве он встретился с Ф. Э. Дзержинским, от которого получил инструкции по специфике работы в Воронежском губчека. Она заключалась в борьбе с подпольной организацией эсеров, проявлении бдительности к специалистам и военным. Дзержинский требовал «избегать необоснованных арестов и огульных обвинений» [5, л. 69]. В своих воспоминаниях Т. В. Рындина утверждал, что при его личном участии были пресечены масштабные аресты крестьян-середняков по причине неверного понимания решений VIII РКП(б) на местах [там же, л. 71–72]. Одно из дел губчека снова свело Т. В. Рындина с ВСХИ. Оно касалось расхищений и саботажа. По результатам расследования и решения суда были осуждены некоторые работники технического персонала, а арестованные профессора после бесед с сотрудниками губчека были освобождены [там же, л. 74]. Тимофей Васильевич отмечал существование группы преподавателей, которые «насаждали кулац-

кие идеи в головы будущих агрономов». Примечательно, что, по словам Т. В. Рындина, достаточно долго советская власть, отдавая дань их профессионализму, относилась к ним сдержанно. С активизацией их «тайных заговоров» в 1930 г. их уволили из ВСХИ [там же, л. 75]. В Воронежской области вспыхивали антисоветские выступления. В городе разоблачались явочные пункты белогвардейцев, раскрывалась деструктивная роль ряда священников. Летом 1919 г. обстановка на фронте обострилась, отряды Деникина вступили в Воронежскую область. Губчека стала выявлять и выселять из прифронтной полосы «контрреволюционные и буржуазные элементы». В места сборов было свезено более тысячи человек, им разрешено было взять только теплые вещи, белье и посылки с пищей. Погрузив в два эшелона, их вывезли из области [там же, л. 86].

В июле–августе 1919 г. губчека было привлечено к укреплению Воронежа перед угрозой отрядов Мамонтова, уничтожалась секретная документация, арестованные конвоировались пешком в Тамбов (однако на отряд напали белогвардейцы). Перед лицом захвата города, согласно воспоминаниям, Т. В. Рындина сумел сохранить большой запас серебра и золота, приказав зарыть их в яму. После отхода белогвардейцев оно было отправлено в Москву [там же, л. 88]. Тимофей Васильевич лично участвовал в обороне Воронежа в сентябре 1919 г., после занятия города отрядами А. Г. Шкуро продолжал борьбу с противником от станции Грязи [5, л. 92; 7, л. 2 об.]. В самом же городе начались грабежи и расстрелы. Несколько сотрудников губчека были казнены [2, с. 389]. В воспоминаниях Т. В. Рындина отмечается героизм директора ВСХИ профессора А. В. Думанского, который воспрепятствовал отрядам Шкуро устроить артиллерийскую позицию на территории университета, сохранив так здание и имущество от разрушений [5, л. 87]. Воронеж был освобожден от отрядов Шкуро 24 октября 1919 г., после чего губчека вело операцию по выявлению их пособников. Однако Т. В. Рындина тогда уже не было в городе. В середине октября 1919 г. решением ЦК РКП(б) его перевели в Москву, назначив начальником инструкторско-пропагандистского отделения Политического управления Реввоенсовета. В 1920 г. он поступил на учебу в Петровскую сельскохозяйственную академию (с 1923 г. – Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева), где активно участвовал в общественной жизни и в организации рабфака академии. В 1925 г. поступил в аспирантуру при кафедре органической химии. В 1928 г. был командирован в Германию, по возвращении стал директором Московского института аспирантуры [7, л. 3 об. – 4].

В 1930 г. ВСХИ был реорганизован, в результате чего из одного вуза сделали пять. Такие перемены

объяснялись потребностью страны в большом количестве различных специалистов-аграриев и проводились в соответствии с решением ЦК ВКП(б) о реорганизации на основе факультетов старых университетов новых вузов, отвечающих задачам социалистического строительства [13, с. 71]. Закономерно, что для их подготовки требовались квалифицированные кадры, в которых после катка репрессий страна испытывала дефицит во многих регионах. Поэтому в 1931 г. Т. В. Рындин был направлен в Воронеж, где возглавил кафедру органической химии ВСХИ. Острая нехватка квалифицированных кадров в городе привела к тому, что специалисты совмещали работу более чем в двух учреждениях. С 1932 г. он по совместительству работал заведующим отделом органических коллоидов научно-исследовательского института коллоидной химии, входящего в состав Воронежского химико-технологического института (современный ВГИУТ). Институтом в те годы руководил известный химик А. В. Думанский. В 1932–1934 гг. Рындин исполнял обязанности директора сельскохозяйственной опытной станции [5, л. 3 об.], в 1934 г. стал профессором ВСХИ [6, л. 3].

Это было непростое время. В отношении сотрудников и студентов института велось несколько уголовных дел. Шла проверка их социального происхождения и политических позиций. В начале 1930-х гг. многие работники ВСХИ стали фигурантами дела о Трудовой крестьянской партии [14, с. 40–145]. Принадлежность к чуждому социальному классу могла стать причиной для репрессий, и Т. В. Рындин, как многие его современники, указывал в анкетах разрыв связи с родственниками к 1918 г. [5, л. 13; 11, л. 4].

В июне 1934 г. директора ВСХИ Г. Г. Заславского перевели в Курск [15], Т. В. Рындин, будучи заместителем директора, исполнял обязанности руководителя вуза, а затем был утвержден в должности. Вуз продолжал активно проводить научные исследования. Так, сотрудники кафедр ВСХИ консультировали активистов-колхозников и работников хат-лабораторий, создавали инструкции по разным вопросам агрономии. У дирекции ВСХИ были планы создания при хатах-лабораториях агромузеев и сельскохозяйственных выставок, проведения соцсоревнования среди воронежских вузов [16].

По всей видимости, Т. В. Рындин продолжил в институте политику прежних администраций, стремясь сохранить квалифицированный преподавательский состав. Во время массового доносительства ограничился беседой с профессором Цеслинским о его критических политических высказываниях на занятиях [17, л. 15–16 об.]. Такое «примиренческое отношение» стало поводом для последующих нападок. Другим основанием послужил донос о событиях

1931 г. в Московском институте аспирантуры, когда на собрании актива Т. В. Рындин заявил, что не знает трудов Сталина «по диалектике природы» [там же, л. 1]. Хотя в конце собрания он признал ошибочность заявления, событие привело к партийным дисциплинарным последствиям.

В автобиографии Т. В. Рындин сообщал, что пробыл директором института до 1935 г., однако «Личный листок по учету кадров» Я. П. Никулихина свидетельствует о его назначении главой ВСХИ в ноябре 1934 г. [8, л. 157 об.]. Таким образом, Т. В. Рындин возглавлял ВСХИ с июня по ноябрь 1934 г. С назначением директором Я. П. Никулихина в университете прошла «вторая генеральная расчистка вуза от врагов», начались гонения на его предшественников. Почти сразу по прибытии в город он освободил Т. В. Рындина от заведования кафедрой и выселил из квартиры, затем удалил из вуза профессоров Цеслинского и Успенского. Вуз покинули многие специалисты – более 20 человек, которых Я. П. Никулихин характеризовал как «троцкистов и фашиствующих элементов», а также свыше 30 «враждебных элементов» из числа студентов [8, л. 68, 138]. Никулихин обвинял Рындина в троцкизме, подрыве вместе с единомышленниками учебной дисциплины, разжигании среди студентов «мелкобуржуазной распушенности и разгильдяйства», выгораживании некоторых сотрудников-националистов и попытках «дискредитировать и убрать... наиболее квалифицированных и честных преподавателей» [там же, л. 62–63].

Вообще некоторые сторонники Никулихина в партийной организации вуза считали Рындина «чужаком», который якобы препятствовал в учебной и научно-исследовательской работе коммунистам вуза. В качестве свидетельства антипартийной позиции Рындина заявлялось, что около 1933 г. парттысячники¹ поднимали вопрос о его непригодности как профессора и завкафедрой [там же, л. 127, 187 об.]. Вероятно, парттысячники испытывали сложности с учебой, поэтому и решили пожаловаться (так объяснял это доцент Г. И. Полосухин), но вопросу придали политическое содержание. Комиссия наркомзема, разбиравшая дело, не нашла этому подтверждения, и мер в отношении Рындина не последовало [там же, л. 127]. В то время часто членство в партии значило больше профессионализма, но, как видим, и оно не гарантировало устойчивого положения. В итоге Т. В. Рындин в конце 1934 – начале 1935 г. ушел из ВСХИ. Он продолжил работать заведующим отделением органических коллоидов в научно-исследовательском институте коллоидной химии. В апреле 1939 г. стал заведующим кафедрой химии Воронеж-

¹ Парттысячниками называли рабочих, прошедших рабфаки и имевших опыт партийной работы, которых с 1928 г. направляли для учебы в вузы.

ского государственного пединститута с окладом в 1000 руб. [17, л. 13 об.]. Это была хорошая сумма. Заметим, что средняя заработная плата в 1938 г. составляла 250–300 руб. [18].

1930-е гг. были нелегким временем, приходилось много и часто оправдываться, давать объяснительные на разные события. Это время повального доносительства. Он несколько раз получал партийные выговоры по различным обстоятельствам (часто за прошлое). В конце концов, в 1937 г. его исключили из партии [19, л. 1]. Думается, агитационная работа и статус ударника помогли восстановиться в партии в 1938 г.

В суровые годы Великой Отечественной войны требовалось большое число агитаторов и пропагандистов. С первых месяцев войны в Воронежской области развернулась агитационно-массовая работа [20, с. 99], в которой, без сомнения, самое деятельное участие принимал Т. В. Рындин, выступая на агитпунктах перед трудовыми коллективами и населением. В июле 1942 г. в выполнении решения Совета по эвакуации при Совнаркомом СССР началась эвакуация Воронежского пединститута в г. Уржум Кировской области, проходившая в спешке, многие добирались до места самостоятельно [21]. В Уржуме преподавательский состав не только участвовал в учебном процессе, но и привлекался для чтения лекций населению. После побед Красной армии летом 1943 г. началась реэвакуация Воронежского пединститута, однако Т. В. Рындин не вернулся. В 1943 г. по приглашению он переехал в Йошкар-Олу, где стал работать профессором в Поволжском лесотехническом институте имени М. Горького (далее – ПЛТИ). Здесь он входил в партбюро института, вел активную политическую и научно-просветительскую работу среди населения Марийской АССР [5, л. 3 об.]. Его профессиональная и общественная деятельность в трудные военные годы была высоко оценена. Тимофей Васильевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В послевоенные годы, работая на кафедре химии, профессор Т. В. Рындин занимался вопросами лесохозяйства. Богатый административный и организаторский опыт Т. В. Рындина здесь оценили. Некоторое время он был ректором университета культуры при ПЛТИ. Университет позволил многим преподавателям и студентам реализовать свои творческие способности [22].

Около 1965 г. Т. В. Рындин переехал в Москву. С середины 1960-х по начало 1970-х гг. им было подготовлено для печати несколько воспоминаний о своей деятельности в период становления советской власти и годы Гражданской войны в Воронежской губернии. Рукописи были пересланы в партийный

архив и в Управление Госбезопасности Воронежской области. Однако нам не удалось найти свидетельств их публикации. При этом заметим, что воспоминания содержат ценные сведения об этом непростом времени.

В Москве он активно работал в землячестве воронежцев, способствовал сбору воспоминаний участников Гражданской войны, несколько раз приезжал в город для участия в записи радиопередачи к годовщине Октябрьской революции, чтении лекций о событиях 1917–1920 гг.

Т. В. Рындин умер 5 мая 1977 г. и был похоронен в Москве [2, с. 389].

Таким образом, профессиональное развитие Т. В. Рындина является типичным путем партийных функционеров, стоящих у истоков создания советской власти. Занявшись активной общественной работой в студенческие годы, он продолжал ее на протяжении всей жизни. С середины 1920-х гг. его карьера была связана с преподавательской и научной деятельностью, которой он остался верен до выхода на пенсию. Т. В. Рындин внес вклад в установление советской власти в Воронежской губернии, защищал ее в годы Гражданской войны. Трагические 1930-е гг. не прошли для него бесследно, но он не подвергался арестам, имея волевые качества и авторитет среди части однопартийцев, добился восстановления в рядах ВКП(б). Он оставил ценные воспоминания о своей деятельности в годы Гражданской войны, которые могут служить основой для самостоятельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ланно Д. Д.* В красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния: 1917–1920 годы) / Д. Д. Лапно. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1993.
2. *Шамаев В. Г.* Во имя спокойствия и безопасности Державы : 100 лет Управлению ФСБ России по Воронежской области : монография / В. Г. Шамаев. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020.
3. Воронежская энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. М. Д. Карпачев. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – Т. 2: Н-Я.
4. Ученые ВСХИ-ВГАУ. 110 лет служения науке и образованию. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2022.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 5297. – Оп. 4. – Д. 172.
6. ГАОПИ ВО. – Ф. 289. – Оп. 2. – Д. 215.
7. Государственный архив Воронежской области (далее – ГА ВО). – Ф. 905. – Оп. 2. – Д. 776.
8. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 6. – Д. 5716.
9. ГА ВО. – Ф. И63. – Оп. 1. – Д. 531.

10. Зверков Е. А. Партийная жизнь в Воронеже весной 1917 года / Е. А. Зверков // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 3.
11. ГАОПИ ВО. – Ф. 5297. – Оп. 4. – Д. 461.
12. ГА ВО. – Ф. 33. – Оп. 3. – Д. 14273.
13. Карпачев М. Д. Забытые вузы ВИНХУ, ВИМЛ, ВАИ : из истории воронежской высшей школы 1930-х гг. / М. Д. Карпачев // Страницы истории и историографии Отечества : сб. науч. трудов. Вып. 6. – Воронеж, 2019.
14. Плаксин В. Н. Сталинизм и агрономическая интеллигенция : как делались «дела»... Ч. 1 / В. Н. Плаксин. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003.
15. Заславский Георгий Георгиевич // Рязанский мартиролог. – URL: <https://stopgulag.org/object/108078928> (дата обращения: 20.09.2023).
16. Рындин [Т. В.]. Научные работники – на помощь хатам-лабораториям / Рындин, Лялин // Коммуна. – 1934. – 30 июня.
17. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 6. – Д. 7041.
18. Деньги России : от истоков до современности. – URL: <https://www.russian-money.ru/>
19. ГАОПИ ВО. – Ф. 15. – Оп. 3. – Д. 776.
20. Филоненко М. М. Состояние идеологической работы в Воронеже во второй половине 1941 года / М. М. Филоненко, В. И. Дуров // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : сборник материалов. – Воронеж, 2021.
21. Жаравин В. С. Воронежский педагогический институт в Уржуме в годы Великой Отечественной войны / В. С. Жаравин // Герценка : Вятские записки. Вып. 38. – URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number38&ELEMENT=gerzenka38_4_1
22. Деятельность вуза в период 1945–1968 гг. // Поволжский государственный технологический университет. – URL: https://www.volgatech.net/about_the_university/history/1945-1968/

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Дуров В. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I

E-mail: wiktordurov@mail.ru

The Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

Durov V. I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines of Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

E-mail: wiktordurov@mail.ru